

ГЛАВА 48. ПОТЕРЯТЬ ЕЁ – ЭТО САМЫЙ БОЛЬШОЙ РИСК.

Нью-Йорк, США.

Лу Боян считал себя рабочей машиной и без перерыва занимался официальными делами. Будучи его помощником, Шэнь Юэчуань не имел другого выбора, кроме как считать себя вообще не человеком и рисковать собственным здоровьем, деля ношу своего босса.

Наконец, заработав себе десять минут на кофе, он достал свой мобильный телефон и просмотрел новости, намереваясь узнать, до какой степени был заезжен шумный хэштег #ХаньРуоксииЛуБоянпровеливместевотелецелых4часа#. Вместо этого он обнаружил, что самым популярным жужжанием была не эта тема, а другая.

«Черт возьми!»

Никогда еще Шэнь Юэчуань не был так напуган и растерян. Он галопом помчался обратно в офис и бросил свой мобильный Лу Бояну: «Читайте новости!»

Решив, что это очередная сплетня, Лу Боян мельком взглянул на экран, но увидел фотографию Су Цзянань.

Привязанная к стулу, она явно потеряла сознание. Ее голова склонилась набок. К ее щеке был приставлен сверкающий нож. Картинка была снабжена подзаголовком из одной строки: «Завтра В Полдень Прямая Трансляция Расчленения Этой Потрясающей Красотки, Зрители Приветствуются».

Лу Боян резко встал. Движение было настолько резким, что он уронил свой ноутбук, разбив его пополам.

Его руки сжались в кулаки. На тыльной стороне его ладоней проступили синие вены. В его длинных узких глазах собиралась яростная буря.

Шэнь Юэчуань не видел Лу Бояна таким страшным в течение долгого времени. Он осторожно спросил: «Что же нам делать? Этот маньяк гораздо более ужасен, чем Су Хуньюань».

«Скажи Ваньяну, чтобы он прибыл в аэропорт в течение 30 минут».

В момент, когда его голос затих, Лу Боян уже исчез из кабинета - прежде чем Шэнь Юэчуань успел осознать это.

Ваньян был пилотом частного самолета Лу Бояна. А теперь он просит Ваньяна приехать в аэропорт... Лу Боян действительно возвращается домой!?

Но контракт можно было подписать прямо сейчас, и вскоре после этого Лу Энтерпрайз захватит рынок Северной Америки. Если он вернется сейчас, все усилия, которые они прикладывали эти несколько дней, ни к чему не приведут!

Однако, по сравнению с безопасностью Су Цзянань, - Шэнь Юэчуань был твердо в этом убежден - Лу Боян вообще ничему не придает значения.

У него не было другого выбора, кроме как позвонить Ваньяну и попросить его приехать в аэропорт в течение 30 минут, иначе ему больше не нужно возвращаться домой.

В это время внутри страны все бурлило, от улиц до интернета.

Рано утром кто-то вдруг сделал объявление в сети, что он собирается вести прямую трансляцию расчленения девушки с прикрепленной фотографией.

Многие из тех, кто лег спать позже, заметили объявление. Сначала все думали, что блогер шутит. Однако все изменили мнение после того, как разглядели на фотографии квартиру 502, блок 16 в саду Тяньаньмэнь.

Это было именно то место, где произошло первое убийство!

Затем кто-то быстро узнал человека на фотографии - это была Су Цзянань. Кроме того, полиция была переведена в режим чрезвычайной ситуации, что в конце концов заставило всех поверить, что то, что было сказано в объявлении, - правда. Су Цзянань попала в руки извращенного убийцы.

Кто-то пошутил в интернете: «Может быть, убийца - поклонник Хань Руокси?»

В это время полиция распространила новость о том, что убийца ранил и похитил двух человек. Одним из них была Су Цзянань, а другим - Цзян Шаокай.

Из этих двоих один был уважаемым молодым господином семьи Цзян, которая была большим кланом в городе, а другая - недавно вышедшей замуж за Лу Бояна. Они оба были не простыми фигурами. Поэтому многие люди оставались у мониторов в течение всей ночи. В это время блогер, угрожающий расчленением Су Цзянаня в прямом эфире, обрел последователей - лайки быстро поднялись с нуля до сотен тысяч. Более того, их число продолжало непрерывно расти...

Многие люди ждали, чтобы увидеть, действительно ли Су Цзянань будет безжалостно убита или нет. Некоторые даже заявляли, что обожают этого убийцу. Они высказывались, что это было просто потрясающе с его стороны - уничтожить Су Цзянань и вернуть Лу Бояна Хань Руокси.

Рассвет еще не наступил. Весь город погрузился в необъяснимую панику. Сад Тяньаньмэнь и весь этот жилой квартал был ярко освещен. Внизу патрулировали десятки полицейских машин. Среди них были как обычные полицейские с табельным оружием, так и хорошо вооруженные специальные подразделения.

В тот момент, когда капитан Янг и шеф полиции получили сигнал тревоги, они быстро прибыли на место происшествия. Теперь они, опустив головы, обсуждали план спасения. Обильный пот непрерывно сочился со лба капитана Янга. Из-за того, что Су Цзянань и Цзян Шаокай оба были под его опекой, он до всей этой ситуации ни в малейшей степени не предполагал, что с ними что-то случится.

Шеф тревожился еще больше. В первый же день, когда Цзян Шаокай поступил в полицейское управление и явился на службу, отец уже тайно предупредил его о семье этого молодого человека, не говоря уже о Су Цзянань. Теперь эти двое столкнулись с несчастьем. Чего бы это ни стоило, он определенно должен взять убийцу под стражу.

Беспокойство окутывало всю площадь Тяньаньмэнь. Но Су Цзянань и Цзян Шаокай оба были без сознания.

После того, как Су Цзянань отключилась, Цзян Шаокай был отправлен в нокаут. Они оба были привязаны к стульям и постепенно пришли в сознание один за другим перед самым рассветом.

Их заперли в комнате, где окна были плотно закрыты и все было погружено в темноту.

Цзян Шаокай обнаружил, что ему никак не удастся избавиться от веревки: «Когда я был маленьким, меня похитили люди, которые выбрали такой способ, чтобы шантажировать моего отца. А теперь меня похитил извращенный убийца. Я жил не напрасно».

Тыльная сторона головы Су Цзянань все еще болела. Она не могла собрать свои силы даже во время разговора: «Цзян Шаокай, зачем ты пришел сюда вчера вечером?»

«Капитан Янг сказал мне, что ты поехала одна на место преступления. Беспокоясь, что ты испугаешься, я поехал, чтобы найти тебя, - Цзян Шаокай с сожалением вздохнул. - Я никак не ожидал, что столкнусь с этим ублюдком. Я должен был идти под прикрытием отряда полиции нравов, как в обычное время. Даже я не смог бы одолеть этого ублюдка, по крайней мере, я не позволил тебе уйти с ним».

Су Цзянань потребовалось некоторое время, чтобы ответить: «Цзян Шаокай, я сожалею. Если бы ты не пришел искать меня, тебя бы не похитили».

«Тебе не нужно извиняться перед ним, - из угла послышался голос убийцы: - Меня не интересуют мужчины. Я не стану его трогать».

Цзян Шаокай проследил за звуком и оглянулся. Наконец он ясно увидел в темноте профиль убийцы: «И что же, черт возьми, ты хочешь сделать?»

Убийца улыбнулся: «Тебе нравится эта девушка, не так ли?»

«Это нормально, мне вообще нравятся девушки, - даже связанный, Цзян Шаокай сидел так, как будто он был боссом: - А что касается тебя, может быть, ты перестанешь быть таким извращенным?»

«Когда вы вчера приходили сюда, вы ведь видели, как умерла та девушка, не так ли?» - этот человек подошел к Цзяну Шаокаю спереди и ущипнул Су Цзянань за подбородок. Он сказал: «Она станет такой же сегодня днем. Вы думаете, что я извращенец, не так ли? Тогда я позволю вам оценить это на протяжении всего процесса. О, вместе с электронными друзьями в интернете».

«Отпусти ее! - Цзян Шаокай пнул его ногой: - Ты мужчина или нет?»

Однако убийца не позволил собой помыкать. Он безжалостно с размаху ударил сперва по коленям, потом по голени Цзяну Шаокаю. Цзян Шаокай почувствовал такую боль, что хотел выругаться, но мужественно сдержался, стиснув зубы: «Раз уж ты живешь в городе, то должен знать Лу Бояна. Она - его жена. Если ты причинишь ей вред, как ты думаешь, сможешь ли ты жить дальше?»

«В тот момент, когда я похитил вас двоих, я не собирался жить дальше, - этот человек коснулся лица Су Цзянань, - Значит, тебе очень повезло. По крайней мере, я буду сопровождать тебя до самой смерти».

Цзян Шаокай твердо верил, что этот человек был совершенно ненормальным как психологически, так и физически. Он мог только возлагать надежды на капитана Янга и его людей. Он посмотрел на Су Цзянань и сказал: «Не бойся».

Су Цзянань поняла точку зрения Цзяна Шаокай. Задняя сторона ее головы тоже болела уже не

так сильно. Она молча кивнула.

Убийца понял, о чем они говорят, и громко рассмеялся: «От главных ворот до каждого окна, большого или маленького, - я все их заминировал. Если полиция вмешается силой, я не могу обещать, что кто-то останется в живых. Более того, я предупредил их, что если услышу звук выстрела, то убью вас обоих. Если же они будут вести себя хорошо, Цзян Шаокай вернется живым».

«Если ты хочешь только меня, - спросила Су Цзянань, - тогда почему ты не отпустишь Цзяна Шаокаю? Я тебе не ровня. Но это трудно сказать о нем, так как он мужчина. Отпусти его, и тебе не нужно будет за ним присматривать. Тогда ты сможешь полностью посвятить себя расчленению меня».

«Су Цзянань! - оборвал её Цзян Шаокай, - А ну заткнись!»

В такое время было невозможно для него покинуть Су Цзянань и уйти самому. Во всяком случае, они были партнерами по исследованиям уже шесть лет, не так ли?

«Я почти тронут. - этот человек хлопнул в ладоши, подошел к Су Цзянань и наклонился, чтобы приблизиться к ней. - Но я не позволю ему уйти. Более того, я хотел бы, чтобы он был единственным зрителем, наблюдающим за моей прямой трансляцией. Что касается тебя, то просто спокойно жди наступления двенадцати часов».

Су Цзянань молча смотрела на часы. Было уже больше девяти часов вечера.

Оставалось больше двух часов. Она либо просто умрет, либо станет третьей девушкой, расчлененной извращенным убийцей.

Ни с того ни с сего перед ее мысленным взором снова мелькнуло лицо Лу Бояна.

Знал ли он об этом?

Возможно ли, чтобы он чувствовал себя немного обеспокоенным за нее?

Она ничего не знала. Единственное, в чем она могла быть уверена, так это в том, что Су Ичэн, должно быть, окаменел от беспокойства. Она улыбнулась: «Цзян Шаокай, если я действительно умру сегодня, передай мои слова брату. Пусть он не слишком грустит. Я просто пойду искать свою мать».

«Тебе нечего сказать Лу Бояну?» - спросил Цзян Шаокай.

Было несколько слов.

Была одна строчка, которую Су Цзянань планировала сказать Лу Бояну уже более десяти лет.

А сейчас в этом больше не было необходимости.

«Тогда как насчет меня? - Цзян Шаокай наклонил голову и посмотрел на нее. - Тебе даже нечего мне сказать?»

«Спасибо тебе. - Су Цзянань улыбнулась, - Во время моих студенческих лет и в то время, когда я была в США, ты оказал мне много ценных услуг. Я искренне благодарю тебя».

Скрывая свои мелкие действия за спиной, Цзян Шаокай также улыбнулся: «Сказать спасибо -

это довольно дешево!»

Он спокойно посмотрел на Су Цзянань.

Су Цзянань заметила действия Цзяна Шаокай из-за их привычного взаимопонимания. Она скрыла тревогу в своем сердце и продолжала говорить с Цзяном Шаокаем о каких-то несущественных вещах, чтобы отвлечь внимание убийцы.

Этот человек сидел в углу, держа в руках пистолет. Все его внимание было приковано к происходящему за дверью. Он слышал, что то, о чем говорили Су Цзянань и Цзян Шаокай, было совершенно не важными в его глазах вещами. Он не обращал на них особого внимания.

Именно этого и добивался Цзян Шаокай. Он с улыбкой смотрел на Су Цзянань и продолжал нести чепуху: «Как ты думаешь, что сейчас делает Лу Боян?»

Су Цзянань была в растерянности: «У меня нет всевидящих глаз, чтобы проникнуть взглядом сквозь стену и наблюдать за ним. Откуда мне знать?»

Цзян Шаокай слегка пошевелил кончиком брови— все это должно было вызвать большую шумиху. Лу Боян не обязательно должен быть все еще в США.

Пока Лу Боян летел в самолете.

Ваньян сказал ему, что они не могут вернуться в город по крайней мере до одиннадцати часов.

Сейчас было уже десять. Су Цзянань и Цзян Шаокай все еще находились в ловушке на месте преступления. Полиция не смогла найти ни одной точки прорыва, чтобы спасти их. Его люди также имели возможности действовать.

Все думали, что Су Цзянань на этот раз не переживет несчастного случая. Многие люди в интернете ждали прямой трансляции.

Лу Боян уже несколько дней подряд плохо отдыхал. На его лбу появилось выражение глубокой усталости. Однако он не мог успокоиться. Он намеревался рискнуть всем раз за разом, даже если это означало, что его собственная личность будет раскрыта.

В конце концов он все-таки связался с Му Сидзе.

«Нет! Да, правильно, если мы привлечем их, то спасем Цзянань. Но впереди ждут большие проблемы. Я не позволю тебе рисковать собой до последнего момента. Цзянань - умница. Да и мальчик из семьи Цзян, хотя и щеголь, но он определенно не тот, с кем можно легко справиться. Даже если полиция не смогла спасти их, возможно, они смогут спасти себя сами».

«Я не хочу, чтобы она пострадала».

«Я это знаю. - Му Сидзе в конце концов пошел на уступку. - Я обещаю вам, что пошлю их туда, чтобы они ждали моего приказа. Если до последнего момента не будет никаких движений, они обязательно войдут и спасут их. Но до этого вы не можете рисковать, а значит, и ставить себя на ее место!»

Лу Боян повесил трубку, допил стоявший перед ним кофе и приказал Ваньяну развернуться к муниципальному бюро, где посадочная полоса для самолетов была доступна прямо сейчас, в то время как аэропорт находился в пригороде, и им слишком долго было бы добираться оттуда до

Тяньаньмэньского сада.

«О'кей!»

Ваньян сразу же связался с людьми в муниципальном бюро.

Около одиннадцати часов частный самолет с ревом пронесся по небосклону над муниципальным бюро и медленно приземлился на посадочную полосу. Припаркованный среди нескольких черных вертолетов, предназначенных для полиции, белый частный самолет выглядел несколько неуместно.

Водитель уже подъехал, ожидая приезда Лу Бояна. Как только Лу Боян покинул самолет, он сел в машину и помчался прямо в сторону Тяньаньмэньского сада.

Му Сидзе сказал ему, чтобы он не рисковал собой.

Но для него потеря Су Цзянань была фактически единственным риском, на который он не мог пойти в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/719657>